

Ефрем Каранов считает, что «„Слово“ — поэтическая повесть, поэма и было составлено первоначально в стихотворном размере, но при переписывании впоследствии потеряло стихотворную форму». Таким образом, он у нас один из первых литераторов, который поддерживает тезис о стихотворной форме «Слова». В тесной зависимости с этим его пониманием находится и подчеркивание близости в стилистическо-поэтических сходствах между «Словом о полку Игоре» и народной поэзией. «С художественной стороны выражения, — пишет он, — отметим несколько фактов, свойственных русской, а особенно малорусской и болгарской народной поэзии». Далее следуют примеры: сравнения, отрицательные сравнения, приставные эпитеты, олицетворения, повторения, вопросы. Все они показывают прочную связь с народно-песенным творчеством.

«Едиственный памятник, жемчужина не только древнерусской, но и вообще древнеславянской поэзии, с которым по оригинальности не могут соперничать и самые лучшие отрывки из чешской Краледворской рукописи, — оставим в стороне вопрос об ее автентичности — это без сомнения так называемое „Слово“ о походе (1185 г.) северского князя Игоря против половцев». Так начинает Бойчо Липовски (Никола Василев) вступительную заметку к своему переводу «Слова о полку Игоре» 1907 г.⁴ «Слово» составлено в конце XII в. «современником Игоря, если и не самым его соучастником в походе». Содержание и художественные особенности этого произведения красноречиво говорят, что его творец — светское лицо, «необыкновенный художник».

Краткая статейка Б. Липовского — одна из самых восторженных публикаций в болгарской литературе о «Слове о полку Игоре», отмеченная печатью сильной любви автора к этому выдающемуся старорусскому произведению. Эта любовь, конечно, подкрепляется его личным научным убеждением в древнем происхождении поэмы, так как Липовскому хорошо известно писанное о «Слове» видными русскими учеными и писателями, особенно Н. Тихомировым, А. Потемней и Н. Гербелем. Он не удовлетворен существовавшими до того времени болгарскими переводами старорусской поэмы и высказывается о них весьма не лестно («в них нет и следа от поэзии оригинала»). И потому именно он берет на себя ответственную задачу дать новый болгарский перевод «в форме так называемых стихотворений в прозе», чтобы передать полнее художественные достоинства и героическое содержание этого поэтического творения.

В кратких редакционных заметках, данных к переводу или к текстам «Слова о полку Игоре», помещенных в некоторых периодических изданиях, снова указывается на его древность. В одной из таких заметок, например, говорится: «„Слово об Игоре» полку“ — русская эпическая поэма, написанная неизвестным поэтом в конце XII или начале XIII столетия».⁵

Вообще характерной чертой в исследованиях болгарских ученых является их положительное и восторженное отношение к «Слову о полку Игоре». Для них это великое достижение древнерусской литературы, жемчужина русской культуры. Это исходное положение лежит в основе их специальных исследований и популярных публикаций. Некоторые исследования, опираясь на приведенный материал и его толкование, имеют целью доказать древность поэмы, отрицают теорию ее позднего происхождения.

⁴ Бойчо Липовски. Защо даваме трети превод на едно в също произведение. — Илюстрация светлина, XV, 1907, кн. IX—X, стр. 2.

⁵ Знание, г. I. Стара Загора, 1884, № 5; см. также: Мисъл, I. Силистра, 1886—1887, кн. 5, стр. 130.